

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР

КАЖДАЯ
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
ОСТАВЛЯЕТ
СВОЙ СЛЕД.

ЦЕНА ТВОЕЙ ЖИЗНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИСИЯ РЕЙН

18+

Алисия Рейн

Цена твоей жизни

«Автор»

2026

Рейн А.

Цена твоей жизни / А. Рейн — «Автор», 2026

У каждого человека есть черта, которую он уверен, что никогда не переступит. Пока жизнь не заставит сделать выбор. Случайная остановка в кофейне становится для Нейта Уайта началом истории, в которой прошлое не желает оставаться прошлым. Старые чувства, новые знакомства и чужие тайны постепенно складываются в картину, где слишком многие готовы на все, лишь бы правда никогда не стала известна. Но у любой лжи есть срок. И когда он истекает, платить приходится каждому. Цена этой расплаты может оказаться гораздо выше, чем чья-то жизнь.

© Рейн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алисия Рейн

Цена твоей жизни

Глава 1

Она умерла в понедельник утром.

Я продолжал смотреть на неё, надеясь, что ошибся. За годы работы в больнице я успел убедиться в том, насколько легко люди принимают желаемое за действительное. Сердце не начинает биться снова только потому, что очень этого хочется. Кость не срастается быстрее, если смотреть на рентген с достаточным оптимизмом. Кровотечение не останавливается от одной силы мысли. И техника, как выяснилось, тоже не поддаётся убеждениям.

Кофемашина всё так же молчала.

Я нажал кнопку ещё раз, скорее по привычке, чем в надежде на чудо. Внутри что-то тихо щёлкнуло, мигнул последний индикатор, но больше ничего не произошло. Семь лет ежедневной службы закончились без предупреждения, посреди обычного понедельника, и на этот раз оставалось только признать поражение.

Я отключил её от сети, поставил кружку в раковину и посмотрел на часы. До начала рабочего дня оставалось сорок семь минут. Этого вполне хватало, чтобы изменить привычный маршрут, где-нибудь остановиться и всё равно оказаться в больнице раньше большинства коллег. Опаздывать из-за собственной неспособности пережить одно утро без американо было бы особенно глупо.

Обычно всё необходимое по утрам находилось в пределах моей квартиры: душ, кухня, ключи на тумбе у двери. Никаких очередей, меню и обязательного "хорошего дня" от человека, которому совершенно безразлично, каким в итоге этот день окажется. После восьми мне всё равно предстояло провести десять или двенадцать часов среди людей, поэтому начинать раньше с кем-то общаться, я не видел смысла.

Ключи, телефон и бумажник лежали там же, где я оставил их вечером. Я рассовал всё по карманам, накинул пальто и уже взялся за дверную ручку, когда зачем-то оглянулся на кухню. Без привычного гула кофемашины кухня казалась непривычно тихой.

— Семь лет, — произнес я вслух, обращаясь к поломанной технике. — Наверное, имеешь право уйти на пенсию.

Ответа, разумеется, не последовало.

Я выключил свет, закрыл квартиру и направился к лифту. Через несколько минут уже выезжал с парковки, вспоминая места, которые открывались достаточно рано и не заставляли ехать через полгорода. Навигатор показывал расстояние в милях, а я по привычке пересчитал в километры.

Родители увезли меня в Штаты ещё ребёнком, но мили так и не стали для меня чем-то привычным. В моей голове надёжно укрепилась метрическая система. Пока я наслаждался своими воспоминаниями. Из двух подходящих мест одно находилось ближе, поэтому выбирать особо не пришлось.

Я свернул в нужную сторону и через несколько минут заметил за углом вывеску. Пока искал свободное место у тротуара, успел подумать, не заменить ли привычный американо на капучино или латте. Заодно можно было бы взять круассан. Хотя его пришлось исключить почти сразу: через пару часов я снова проголодаюсь, а рассчитывать на спокойный завтрак между пациентами и операционной было слишком оптимистично.

Я заглушил двигатель и потянулся к ручке двери, когда снаружи раздался мужской крик.

— Ты вообще понимаешь, что натворила?!

Держась за ручку, я ненадолго прикрыл глаза и выдохнул, уже начиная жалеть о решении куда-то заезжать перед работой. На первом этаже больницы возле регистратуры стоял автомат, выдававший нечто отдалённо похожее на нормальный напиток, и ещё десять минут назад я считал его крайней мерой. Теперь крайняя мера выглядела вполне разумно.

Выйдя из машины, я увидел возле кофейни двоих. Молодой парень с загипсованной левой рукой что-то резко выговаривал девушке. Та держала сумку перед собой обеими руками и смотрела куда-то ему в грудь, ни разу не поднимая глаз к лицу. Между ними оставалось меньше метра. Он сокращал это расстояние всякий раз, когда она пыталась увеличить его.

Я направился к входу, не особо торопясь и продолжая наблюдать за ними. Повышенный голос сам по себе ещё ничего не значил. В больнице родственники пациентов иногда успевали обвинить врачей в полной некомпетентности, пригрозить судом, расплакаться и извиниться ещё до того, как я заканчивал объяснять результаты снимков. Люди вообще говорят много лишнего, когда напуганы или злы.

Но пока никто никого не трогает, то лучше не вмешиваться.

— Я уже сказала, что виновата, — произнесла девушка.

— И всё? — Парень коротко усмехнулся и приподнял руку в гипсе. — И ты думаешь, одного "прости" достаточно?

Она ничего не ответила. Только сильнее сжала ремень сумки и отвела взгляд ещё ниже. Когда парень шагнул вперёд, девушка вновь отступила, но он почти одновременно с этим потянулся к ней здоровой рукой.

Я ускорил шаг и оказался рядом с ним, почти у самого входа.

— Эй, дружище, остынь.

До девушки он не дотянулся всего несколько сантиметров. Я перехватил его за запястье прежде, чем пальцы успели коснуться её плеча. Он дернул руку на себя, но с первого раза освободиться не получилось.

— Ты вообще кто такой? — процедил он.

Я посмотрел на его руку в своей ладони, потом на него.

— Дружелюбный сосед Человек-паук, — ответил я.

Не лучшая реплика в моей жизни. Да и знакомиться с людьми я обычно не планировал подобным образом. Судя по выражению его лица, шутку он не оценил.

— Совсем debil? — Он приподнял бровь.

— Судя по сегодняшнему утру, да.

— Иди куда шёл, чувак.

— Я бы с удовольствием.

Он усмехнулся и резко толкнул меня загипсованной рукой в грудь. Я отступил на шаг и успел удержать равновесие, но хватка ослабла. И парень выдернул все же свою руку. Я не стал хватать его снова: между нами появилось достаточно пространства, девушка тоже успела немного отойти. На этом всё ещё можно было закончить.

Я рассчитывал, что он этим воспользуется. Но не воспользовался.

Кулак прилетел справа быстрее, чем я ожидал. Я успел отвернуть голову, но этого оказалось недостаточно: удар всё равно пришёлся в скулу. Во рту почти сразу появился металлический привкус, поэтому я провёл языком по внутренней стороне щеки, сжал зубы и осторожно двинул челюстью. Прикус не изменился, зубы тоже остались на месте, а боль пока больше раздражала, чем настораживала.

Парню, похоже, досталось не меньше. Он вложился в удар сильнее, чем стоило, и слишком далеко подался вслед за собственным кулаком. Вернуть равновесие он уже не успел: его повело в сторону, и левым плечом он врезался в металлическую раму двери.

Лицо у него изменилось сразу. Он прижал левую руку ближе к корпусу и замер, будто любое лишнее движение теперь требовало отдельного решения. Если бы он был моим паци-

ентом, я бы как минимум захотел ещё раз его осмотреть и убедиться, что к старой травме не добавилось ничего нового.

Но моим пациентом, к счастью, он не был.

— Твою мать... — выдохнул он.

Пока он был занят собственным плечом, я снова перехватил его за здоровое запястье. На этот раз держал крепче, не оставляя возможности повторить предыдущий фокус. Одного удара по лицу на это утро мне вполне хватало.

— Может, прекратишь? — спросил я, не отпуская его. — Или тебе действительно хочется проверить, сколько рук можно сломать за одно утро?

Он снова дёрнулся, но уже без прежней силы. Ушибленное плечо явно мешало, а я теперь знал, чего от него стоит ждать, поэтому довольно быстро парень перестал пытаться. Я не выкручивал ему запястье и не давил сильнее, чем требовалось: пока он стоял на месте, необходимости в этом не было.

Только тогда я снова посмотрел на девушку. Всё это время она оставалась рядом, хотя могла спокойно развернуться и уйти. Ремень сумки по-прежнему был зажат у неё в обеих руках, а взгляд то и дело возвращался к парню. Я не совсем понимал, чего именно она ждала теперь. Его разрешения уйти вроде бы не требовалось.

— Отпусти, — наконец сказал он гораздо тише.

Я медленно разжал пальцы, но отходить не спешил.

Он потёр запястье, осторожно повёл левым плечом и снова посмотрел на девушку как будто она во всём этом была виновата. Но боль, похоже, наконец сделала то, чего не смогли слова: заставила его хотя бы подумать, прежде чем снова лезть.

Но этого хватило не надолго. Парень набрал в грудь воздуха, но в этот момент раздался голос прямо за его спиной:

— Так, всё, спектакль окончен.

Он резко обернулся, а я только тогда заметил сотрудницу кофейни, вышедшую наружу. На ней был тёмный фартук, через плечо висело полотенце, в правой руке она держала телефон. Большой палец замер над экраном.

— Либо вы оба сейчас расходитесь, — продолжила она, переводя взгляд с меня на парня, — или я звоню в полицию. А дальше будете объясняться уже с ними.

Она говорила спокойно, почти буднично, будто для того, чтобы её услышали, совершенно необязательно было повышать голос. И это подействовало лучше, чем я ожидал: парень ещё секунду смотрел на неё, потом сжал челюсть и промолчал. Что я сделал не так? И почему мои слова на него так не действовали?

— Пошли, — бросил он своей девушке.

Та вздрогнула и быстро кивнула. Несколько минут назад она отступала всякий раз, когда он приближался. Теперь, когда между ними было достаточно пространства, чтобы просто уйти в другую сторону, что мне казалось очевидным.

Она пошла за ним.

Я проводил её взглядом. Не понимая её выбора. Через несколько шагов расстояние между ними сократилось, хотя бы по её инициативе. Формально всё было в порядке: никто её не держал, не тянул за руку и не заставлял идти следом. Надеюсь, она осознаёт, что делает.

Поравнявшись со мной, она немного замедлилась.

— Простите, — произнесла она едва слышно.

За что я должен её простить? В этот момент, мне показалось, что я уже запутался в чужом клубке под названием отношения. Но разбираться мне явно не хотелось. Они уже успели отойти на несколько шагов, когда я снова посмотрел на загипсованную руку парня. Левое плечо он по-прежнему держал осторожнее, чем до удара.

— И руку всё-таки покажи врачу, — сказал я ему вслед. — После такого удара лучше убедиться, что не стало ли хуже.

Парень обернулся через плечо, но отвечать не стал. Девушка же посмотрела сначала на него, потом на меня и коротко кивнула, будто запоминала совет за двоих. Через некоторое время они свернули за угол.

Я ещё немного смотрел им вслед, а потом повернулся к сотруднице. Она уже убирала телефон в карман и выглядела удивительно спокойно для человека, который только что вышел разнимать чужую ссору. Ни торопливых движений, ни облегчённого выдоха после того, как всё закончилось. Мне это понравилось.

Но тупая боль всё же напомнила о себе, и я коснулся пальцами скулы.

— Вы в порядке? — спросила она, заметив моё движение.

— Бывало и хуже.

Она слегка нахмурилась и задержала взгляд на моей щеке, но расспрашивать не стала.

— Хорошо. Тогда заходите, — сказала она, отступая в сторону и придерживая дверь. — Вы же, скорее всего, пришли за кофе?

— Именно за ним, — улыбнулся я и шагнул к двери.

Я уже проходил мимо неё, когда краем глаза заметил бейджик на фартуке. Имя я прочитал сразу, но осознание пришло чуток позже. Джейн. И тогда я всё же узнал её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.